

Джемме и Бену

ГЛАВА 1



Когда Хэтти Браун в третий раз утянуло сквозь холодильник в иной мир, из него вывалился на пол кухни взрослый панголин¹.

— Что это? — воскликнула мать Хэтти и отскочила назад, когда к ней (вместе с доброй половиной содержимого холодильника) подкатился вихрь лап, завёрнутый в толстый чешуйчатый хвост.

Вихрь остановился, а лапы и хвост исчезли: панголин свернулся в тугой шар. И вот в нескольких шагах от Хэтти лежало нечто, напоминающее ананас-переросток, а вокруг него разметало баночку мягкого сыра, половинку лимона, пакет молока, пластиковую бутылку с остатками томатного кетчупа. На шум в кухню примчался Артур, и полка из холодильника, вылетевшая как раз перед панголином, остановилась у ног мальчика.

В холодильнике оставалось только масло.

¹ Про два предыдущих путешествия Хэтти Браун сквозь холодильник можно прочитать в книгах Клэр Харкап «Хэтти Браун и похитители облаков» и «Хэтти Браун и фальшивые слоны». А можно и не читать — дальше всё расскажут. (Прим. ред.)

Через несколько секунд шар пришёл в движение, и остренькое коническое рыльце высунулось из самой его середины. Над ним поблёскивали, бегая из стороны в сторону, близко посаженные глазки-бусинки. Наконец они остановились на Хэтти.

— Убирайся! — крикнула мать.

Она бросилась к одному из кухонных шкафчиков и выхватила скалку. Женщина подняла её над головой, да таким быстрым движением, какого Хэтти от неё никак не ожидала. Если она ударит, удар придётся прямо по хвосту панголина.

— Не надо! — в один голос завопили Хэтти и Артур, а панголин снова скрутился в шар.

— Пожалуйста, не надо, мама, — повторила Хэтти. — Мы не знаем, кто это.

— Кто это? Я не знаю, что это!

— Ну... это панголин, — решила объяснить Хэтти.

Она уставилась на незваного гостя, гадая, что привело его на кухню. Панголины — чрезвычайно робкие, и сложно было вообразить, что могло вынудить его обратиться в другой мир.

— Всё в порядке, — сказала она чешуйчатому шару. — Никто не причинит тебе вреда. — И девочка махнула матери, чтобы та положила скалку.

Шар не шелохнулся, но раздался приглушённый голос:

— Мне нужно кое-что вам сообщить, но у меня мало времени.

— Оно говорит, — произнесла мать и изумлённо уставилась на шар.

Артур сделал шаг к панголину.

— О чём сообщить? — спросил он. — Всё в порядке, никто тебя не обидит.

Шар изогнулся, и, чешуйка за чешуйкой, начал разворачиваться. Когда панголин выгнул спину, Хэтти заметила тонкую трещину, рассекавшую чешуйки у него на боку. Как в результате сильного удара.

— Это Тито, — сказала она.

— Тито? — пролепетала мать. — Кто такой Тито? И что он делает в нашем холодильнике?

— Нет времени объяснять, — затарахтел Тито, будто торопясь обогнать время. — Я пришёл за Нимбусом. Нужно возвращаться.

— Возвращаться куда? Кто такой Нимбус? — удивилась мать, но Тито словно не слышал её вопросов.

— Лорд Мортимер выкопал Потерянную Печать из глиняного рва, — быстро продолжил он, взволнованно подёргивая хвостом из стороны в сторону. — Он собирается использовать её, чтобы переписать Книгу Царства, а мы ничего не можем сделать, чтобы остановить его. Он станет законным правителем Где-там-Нынчесям. Он...

Хвост Тито перестал подёргиваться и замер с каким-то странным спазмом. Неправильным спазмом: можно было подумать, что он надломился. Тито посмотрел на задеревеневший под странным углом кончик хвоста и слотнул.

— Ещё меньше времени, чем я думал, — пробормотал он, моргнув и уставился на Хэтти. — Мы пытаемся остановить Лорда Мортимера, но это трудно, —

выпалил Тито, и Хэтти вся обратилась в слух, чтобы понять, что он говорит. — Все напуганы. И хотят пить. Воды за пределами городских стен, почитай что, и нет. Слоны пытаются поднять армию, но против них — стражи и Гильдия Драконьего Рыцарства.

Тито посмотрел на свои лапки. Повиснув, они указывали вниз. Закоstenели.

Зверёк поглядел на Артура, потом на Хэтти, и девочка почувствовала, как решимость Тито передаётся ей.

— Мы... — начал он заплетающимся языком, который с каждой секундой будто всё гуще обрастал мехом. — Мы не можем без Нимбуса. Это наша последняя надежда спасти Гдетам-Нынчесям.

Тито охнул, и тело его закаменело. Только глаза смотрели на детей и моргали.

— Извините, что так получилось с холодильником, — прибавил он растрескивающимся шёпотом. И окончательно перестал шевелиться.

ГЛАВА 2



Тито неподвижно стоял посреди кухни в опавшем водовороте из содержимого холодильника. Если бы он всего за несколько мгновений до ступора не говорил и не двигался, Хэтти сказала бы, что зверёк вырезан из камня. Плечи напряжённо горбились. Хвост торчал столбом на отлёте от туловища. Лапы повисли плетьюми. Когти вжаты в живот. Только глаза говорили ей, что это не шутка. Они были пустые и не моргали. В них не оставалось ничего. Ничего.

— Он?.. — Артур подошёл поближе к Тито.

Мальчик поднял руку и помахал ею перед мордочкой панголина. Тито не отреагировал. Он мог быть манекеном в витрине магазина.

Артур повернулся к Хэтти.

— Мне кажется, он, наверное...

— Мёртв... — Хэтти было мучительно осознавать, как бесповоротно сорвалось с её губ это слово.

Она попыталась сфокусироваться, но смятение, паника и гнев раздирали её на части. И солидная порция скорби.

— Тито говорил, что у него совсем мало времени, — прошептала она в надежде, что взбаламученные

чувства улягутся, если она скажет это вслух. — Он должен был знать, что с ним случится.

У неё сдавило сердце, когда она наконец-то всё поняла. Тито пожертвовал собой, чтобы прийти к ним. Он совершил невероятно отважный поступок.

Девочка прижала ладонь к лапке Тито: та была заледенело твёрдая даже под чешуёй, и окоченелость поразила Хэтти.

— Он хотел, чтобы мы вернулись.

— Вернулись? Вернулись куда? — спросила мать, и взгляд её забегал между Хэтти, Артуром и Тито. — Кто это? И что он делает в моей кухне? И почему больше не шевелится?

«Столько всего нужно объяснить, — подумала Хэтти, — но совершенно непонятно, с чего начать». Однако она должна попробовать.

— Тито перенёсся сквозь пределы холодильника, — ответила девочка. — Там есть одна страна. Она называется Гдетам-Нынчесям.

Хэтти замолчала, чтобы сказанное успело уложиться в голове матери. Теперь женщина смотрела далеко не так недоверчиво, как можно было ожидать, выпали ты своей матери, что на кухне её дома есть дверь в иной мир.

Другое дело, если ты подозреваешь, что твоя мать некогда знала всё, что ты собираешься ей рассказать. Ведь у неё был вид человека, пытающегося поймать за хвост ускользающую мысль.

— Правит в Гдетам-Нынчесям Лорд Мортимер,

и все его боятся, — продолжала Хэтти, глядя прямо в трепетные глаза матери.

В них что-то пронеслось, девочка была в этом убеждена. Проблеск, который мог бы осветить воспоминания, погребённые в глубинах памяти. Возможно, они таились в той части её сознания, где укоренилась Хмурь, в той части души, из которой приходила тень, которая иногда укутывала мать, лишая её желаний что-либо делать и даже просто улыбаться.

— Но правителем должен быть Лорд Джаспер, — Хэтти говорила осторожно, снова примолкнув в ожидании того, как мать отреагирует на имя.

Имя её мужа, имя отца Хэтти и Артура. Не отомкнёт ли оно что-то в памяти матери, позволив Стелле Браун вспомнить, что некогда она была женой мужчины из другого мира?

Воздух между ними, казалось, замер и отяжелел под весом ожиданий Хэтти. Мать, похоже, задержала дыхание.

— Лорда Джаспера сверг его брат, Лорд Мортимер, когда он женился на ком-то отсюда. — И Хэтти вновь прервала рассказ.

Поймёт ли мать, что Хэтти говорит о ней? Вспомнит ли, как сбежала от армии Лорда Мортимера и после битвы укрылась в этом доме в Вустере? Возможно, она даже вспомнит, что по воле случая Артур очутился в другой семье в Манчестере?

Мать моргнула. Смутное воспоминание прочертило морщины у неё на лбу.

— Я не уверен, что у нас есть даже несколько минут на объяснения, — вставил Артур. — Время в Гдетам-Нынчесям течёт иначе. Кто знает, что там произошло с тех пор, как Тито попал сюда?

Когда он заговорил, проблеск узнавания исчез с лица матери. То, что заперло её воспоминания, опять овладело ей. Взгляд её скользнул к Тито, и она нахмурилась. Мгновение было утеряно.

— Ты прав, — сказала Хэтти мальчику, пытаюсь скрыть разочарование.

«Конечно же, Артур прав», — мысленно повторила она. Их долг перед Тито и Гдетам-Нынчесям — не медлить. Что ещё говорил Тито? Лорд Мортимер вот-вот воспользуется Печатью — и тогда будет слишком поздно. И ещё. «Все напуганы. И хотят пить». Горло девочки опалило жаждой, едва она подумала об этом.

Жажда. Жажда позволит Лорду Мортимеру без труда контролировать всех, кто выступит против него. Они будут отчаянно нуждаться в воде и сделают всё, что он захочет. «Не это ли осознание заставило Тито прийти в людское царство?» — предположила Хэтти. Вот почему зверёк проник в людской мир: он понимал, что лишь она вместе с Артуром способна вызвать проливной дождь. Может, Тито решил, что они положат конец жажде. Но затем девочка напомнила себе кое-что ещё. Панголин не просил о том, чтобы они вернулись вдвоём.

— Он просто хотел, чтобы пришёл Нимбус, — произнесла она вслух.

— Кто такой Нимбус? — спросила мать.

Артур бросил на Хэтти взгляд, который она не сумела расшифровать. Казалось ли ему таким же странным, что они — дети Лорда Джаспера?

— Один из нас... наверное, — произнёс Артур.

— Ты, скорее всего, — тотчас отозвалась Хэтти.

— Мы не знаем.

— Нимбус наверняка мальчик. Так всегда бывает, — возразила Хэтти.

Она же была на уроках истории. И читала книги, в которых написано, что зачастую мальчиков считают более важными, чем девочек. Может, это и несправедливо, но, похоже, именно так устроена жизнь.

Артур помялся в нерешительности.

— Но, возможно, не всем мальчикам это нужно, — пробормотал он.

— Значит, ты думаешь, что ты — Нимбус?

— Я ничего подобного не говорил, — ответил Артур, изучая узор из пятен на полу кухни. — Мы действительно не знаем. И, пытаясь угадать, кого имел в виду Тито, мы не поможем Гдетам-Нынчесям. Нам обоим нужно отправиться туда.

Наконец-то он поднял голову. Артур смотрел на холодильник, словно пытаясь что-то сообразить.

«Верно», — подумала Хэтти. Тито не затем принёс себя в жертву, чтобы они обсуждали, кто из них Нимбус и наследник Гдетам-Нынчесям.

— Только ведь мы не справимся одни, — сказала она. — Нам нужна помощь и необходимы те, кто может сражаться. Слоны сильные, но они не выстоят